Когда я посмотрела на Катерину, той, кажется, не хватало воздуха в легких. Она не ответила на мой вопрос, только шумно выдохнула, словно ей не хватало воздуха.

— Ну, что же, — я похлопала в ладоши и развернулась, — давайте уже закончим...

— Если вы позволите такому опасному существу оставаться в замке, это может стать для вас опасным.

— Что ты говоришь?

Катерина не позволила мне оставить за собой последнее слово и заговорила опять. Я могла слышать, как загрохотало у меня в груди, когда я посмотрела на нее.

— Да?

Широко распахнув глаза, Катерина моргнула, словно бы она не поняла, что я совсем недавно сказала. Однако я не взяла свои слова назад. Вместо этого я сжала губы и безрадостно рассмеялась.

— Опасным?

— Да, мэм. Привычки Су-ина такие же, как и у других зверей, так что, когда он проявит свою жестокую натуру...

Я расхохоталась в ответ на эту бессвязную чушь. Одновременно с этим я чувствовала, что мои спокойствие и трезвость мыслей вот-вот меня покинут.

Я попыталась сохранить перед ними вид благородства, но перед такой злобой я сочла, что притворства достаточно. Я захотела отбросить его.

— Катерина.

— Да, мэм. Что...

— Честно говоря, я думаю, что это вы двое — нелюди и подвергаете меня опасности в большей степени, нежели Су-ин.

В моих словах чувствовалась честность.

— Что вы хотите этим сказать?!

— Пауль?

Может, с ней обращались хуже, чем с Су-ином, но она просияла, когда увидела, что я зову Пауля.

— Да, ваша светлость.

Выступив вперед, он склонил голову, хотя и помедлил, что было для него необычно.

— Я имею в виду Либби. Сегодня я расскажу о реальной подоплеке этого визита.

Однако лицо Пауля стало суровым, как будто он никогда не слышал этого имени.

— Что? Кто это — Либби?

Ты, должно быть, искренен, если не врешь.

«Что, если смотритель даже не знает ее имени?»

Неожиданно меня охватила такая ярость по отношению к Катерине и Либби, что мне пришлось сделать глубокий вдох, чтобы подавить это чувство. Затем я указала на нее.

«Прямо сейчас ты отправишься на задний двор, ты будешь петлять, чтобы избежать встречи со мной».

— Я имею в виду этого ребенка.

— Да, да, — ответил Пауль, хотя он по-прежнему не понимал, почему я, указывая на Либби, разговариваю с ним. Я повернулась к нему.

— Она работает тут, не так ли?

— Что? Что за...

Пауль моргнул, словно мои слова его ошарашили. Он посмотрел на Либби, а потом — на меня.

— О, господи.

Либби вышла вперед и, заикаясь, поспешно заговорила.

— Мистер Пауль, что с вами такое? Я работаю тут уже очень давно...

Либби, приблизившись к Паулю, мягко обратилась к нему.

— Вы дали мне молоко несколько дней назад за хорошую работу. Разве вы уже забыли об этом?

О господи.

Однако Пауль не поддался на слова Либби. Сузив глаза, он долго смотрел ей в лицо, а потом повернулся ко мне.

— Нет, я никогда прежде не видел эту служанку, ваша светлость.

— Дядюшка Пауль!

— Никто на ранчо не зовет меня «дядюшкой Паулем».

Когда Либби услышала его, ее лицо потемнело.

— Понятно.

Этого было достаточно, чтобы понять, на что он намекает. Вдобавок, я могу опросить всех работников ранчо. Всех, кто видел, как она к нему липнет.

«Вот об этом я и подумала».

Однако между тем, что я представляла себе, и реальным положением дел существовала большая разница. Я ощущала это, как первые признаки шторма.

— Либби.

— Да, ваша светлость?

Как будто Либби, наконец, поняла, в каком она положении, ее голос задрожал.

«Да, я, по крайней мере, хотела бы, чтобы ты была умнее Катерины».

— Я спрошу тебя только один раз. Где ты сейчас находишься?

http://tl.rulate.ru/book/49356/1451599